

Побочная история 2 – Глава 1 Эдгара: Лес

– Пааххв-вооооооо! –

Глаза Эдгара, которые уже собирались закрыться, распахнулись. Он рефлекторно приподнялся, в результате чего две феи на его животе и груди соскользнули вниз. Одна из упавших фей громко закричала и выбежала на улицу со слезами на глазах.

‘Тск. Вот что ты получаешь за то, что забираешься на чье-то тело.’

Эдгар фыркнул, глядя на крошечную спинку феи.

По мере того, как ситуация развивалась, остальные феи начали обращать на него более пристальное внимание. Казалось, они боялись его больше, чем рева снаружи.

‘Судя по их реакции, они даже, кажется, полностью игнорируют крик монстра...’

Но как только он подумал об этом...

– Пааххв-вооооооо! –

“...У меня не галлюцинации...”

Воздух вибрировал так сильно, что это никак не могло быть иллюзией. Эдгар с трудом выбрался из постели. Множество глаз было устремлено на него, следуя за ним, как новорожденный следует за своей матерью. Ему не нужно было беспокоиться о том, чтобы найти выход, потому что это было здание без дверей, только арки. Поскольку в джунглях ветра было мало, сооружения не имели никаких конструктивных целей, поэтому архитектура могла быть открытой и легкой. Эдгар вышел на открытое пространство за дверью, которая не была дверью. Только когда Эдгар сделал ударение на слове "открытое пространство", он понял, что что-то не так. Прямо перед его глазами была широко открытая равнина. Плоская выровненная земля посреди джунглей. Не было видно ни гнилых листьев, ни поваленных деревьев, а луга не были ни мокрыми, ни скользкими. Что было еще более шокирующим, так это стадо серых монстров, прогуливающихся вокруг. Хлопая своими огромными ушами и вращая своими странно выглядящими носами. Их огромные рога, которыми он протаранил дерево, на которое забрался, выглядели угрожающими даже издали. Когда его ноги задрожали, Эдгар со стоном прислонился к каменной стене.

“Хабари!”

Внезапно рядом с его ухом раздался голос. Эдгар невольно посмотрел в сторону.

“Эйк! Уф... правда!”

Прямо перед ним было чье-то лицо. Лицо с нежной розовой кожей, к которому ему еще предстояло привыкнуть. Чувствуя себя неловко, Эдгар распрямил трясущиеся колени. Эта фея, однако, была примерно такого же роста, как и он.

‘Похоже, что не все феи размером с человеческого ребенка’.

Посмотрев вниз, он заметил, что фея, которая раньше убегала, плача, теперь пряталась за ногой более крупной феи. Только тогда Эдгар предположил, что он смотрит на другую человеческую расу.

“Хабари?”

Это был не один из иностранных языков, на которых он мог говорить. Услышав, как они говорят на своем родном языке, он усилил свои подозрения, и он пришел к выводу, что действительно находится в присутствии другой расы.

“...Я не знаю, что ты имеешь в виду”.

Фея казалась сбитой с толку.

‘Видя его расширенные глаза и нерешительность двигаться, он, должно быть, не находит слов’.

Эдгар был ошеломлен ‘человеческим’ выражением лица. Несмотря на то, что телосложение более крупной феи ничем не отличалось от человеческого, Эдгару было трудно узнать незнакомца, возможно, из-за его уникального оттенка кожи.

‘Но, наверное, то же самое относится и к фее’.

Эдгар незаметно осмотрел свое окружение. Вокруг них постепенно собиралась толпа зевак.

“Унатока вафи?”

- По-видимому, здесь живут только эти феи. У всех у них розоватые лица и белые волосы. Ни жители Северного, ни Южного острова Западного континента не похожи на них. Это совершенно новая раса...’

В попытке пообщаться Эдгар сел на землю и поднял ветку. Затем он нацарапал в грязи несколько строк на нескольких языках, включая свой собственный имперский язык.

“Ты узнаешь что-нибудь отсюда?”

Фея наклонила его голову, села рядом с ним и тоже схватила ближайшую ветку. Вскоре с тупого наконечника посыпалась мелкая пыль. Картины из песка текли рекой сверху донизу, рассказывая историю жизни. Рот Эдгара приоткрылся при виде этого замысловатого изображения. Это началось с того момента, как фея спасла его – похоже, что фея верхом на одном из монстров была более крупной феей рядом с ним – после этого несколько иллюстраций были склеены вместе. Наконец, фея нарисовала небо, реку и землю. Время от времени проверяя его внешность, фея нарисовала рядом с ним портрет, похожий на Эдгара. Казалось, оно спрашивало, откуда он взялся.

Эдгар нарисовал искривленный центральный континент.

“Я приехал с Центрального континента. Нет, с вашей точки зрения, это Восточный континент, верно? Ну, в моей родной стране мы на самом деле называем это Южным континентом. Так что можно с уверенностью сказать, что вы, ребята, называете это Восточным континентом... Ты понимаешь? Я пришел с Востока, из-за моря.”

Он рисовал волны на земле так, как это сделал бы пятилетний ребенок. Феи, собравшиеся вокруг него, начали бормотать, хмурясь из-за его невероятно плохих навыков рисования. Эдгар также был на грани признания самому себе, что это был самый большой вздор в его жизни. Он никогда не считал себя никудышным художником, но из-за веток получались плохие кисти и грязный пол, так как их холст тоже не помогал. В конце концов, он раздраженно отбросил ветку и повернулся к фее.

“Я предполагаю, что у вас нет письменного языка. Все в порядке.”

Он указал на свою грудь.

“Эдгар”.

Затем он повернул палец к фее и поднял брови. В ответ фея широко раскрыла глаза и тоже подняла брови. Увидев выражение его лица, Эдгар покачал головой с преувеличенной улыбкой. Фея наклонила голову вслед за ним с растерянным лицом, но затем...

“Чиппо”.

Эдгар обрадовался и спросил.

“Чиппо?”

“Чиппо”.

Фея кивнула. Эдгар указал на себя с веселым ответом.

“Эдгар”.

Затем Чиппо хлопнул в ладоши и рассмеялся. Эдгар был потрясен, услышав смех и хлопки одновременно. Он никогда не предполагал, что такая комбинация будет настолько распространена.

Затем Чиппо продолжил, указывая пальцем на Эдгара.

“Джина рако ни нани?”

«Что? Джина рако... ни нани?»

“Эх! Джина рако ни нани?”

“Джина... Ах, Эдгар.”

Эдгар указал на себя и притворился, что знает.

“Эдгар”.

Чиппо лучезарно улыбнулся. Феи вокруг них указывали на Эдгара и перешептывались.

“...Эдгар...”

“...Эдгар...”

Когда они это сделали, Эдгар понял, что вокруг них было больше людей, чем он предполагал сначала. Чувствуя себя немного смущенным своей внезапной вспышкой, он быстро сделал серьезное лицо.

‘На мгновение я увлекся этим таинственным обменом словами’.

Он торжественно встал и оглядел группу фей. Раньше ему удавалось широко улыбаться, но на самом деле он не был дружелюбным человеком по натуре. Эдгар кашлянул в кулак и вскоре вернулся к роли объективного наблюдателя и изучил их.

"Во-первых, похоже, что они впервые видят постороннего. Независимо от того, взрослый они или ребенок, они смотрят на меня так, словно я какая-то редкая обезьяна. Тем не менее, с их

стороны довольно наивно не чувствовать никакой враждебности.’

Молодые даже тыкали его босые ноги какими-то ветками.

‘Одежда и внешний вид каждого из них разные, но в целом все они выглядят очень привлекательно. Возможно, из-за их кожи или цвета волос. Это ослепительно - видеть их под незатененным солнечным светом.’

Повернув голову, Эдгар встал. Он решил, что будет лучше осмотреть деревню, чем сидеть здесь, когда они даже не могут общаться. Когда он ушел, несколько детей последовали за ним по пятам.

Несмотря на то, что он был невелик, он провел несколько часов, исследуя незнакомую местность. Он не знал, есть ли в джунглях другие подобные деревни. Но он подсчитал, что в этой деревне жило около 200 фей.

Деревня, заполненная плоскими равнинами посреди джунглей. Он еще раз огляделся. Здания были построены из камней, ограненных по определенному размеру, а их наружные стены были украшены гармонией детализированных инталий и тиснений.

‘Я никогда раньше не видел ничего подобного... Нет, я даже не могу понять, как такой большой камень может существовать в джунглях без каменоломни...’

Самым впечатляющим произведением архитектуры было похожее на храм здание перед ним. В центре площади, где находился Эдгар, стояло великолепное сооружение. Храм был так высок, что вход даже не был виден с земли, и десятки серых зверей медленно бродили вокруг него, как будто они были его стражами. Некоторые монстры несли на спине фею.

‘В древние времена люди молились богам и предлагали им пищу’.

Эдгар был особенно увлечен религиозной структурой. Хотя это племя могло просто поклоняться другому случайному человеку, Эдгар не мог не ассоциировать храм с древними неизвестными, потому что он продолжал думать о них как о феях. Эдгар мало интересовался новыми расами или мифами, но он не хотел упускать этот единственный в своем роде опыт. Более того, даже издалека храм был великолепен и ярко сиял на солнце, как будто его полировали каждый день.

<http://tl.rulate.ru/book/69952/2543254>